

В конце номера

Ю. В. ГАПОНОВ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО*

НАРОДНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА «ДУБИНУШКА»

Слова и музыка народные

Физфак МГУ, 1955 год

Традиция приписывает создание драмы курсу, окончившему физфак в тот год. Крестным отцом называют Льва Давыдовича Ландау. Среди авторов вспоминают Б. Курьянова, А. Кессениха, В. Балашова, Влада Иванова — впрочем, они явно не единственные. Переписана и дополнена в 1957 г. А. Кессенихом, тогда же впервые поставлена на сцене ДК МГУ С. Солуяном. Первые герои-солисты — Л. Беспалова (Тверская) и Н. Полев.

Действующие лица

Коля Обыкновенников — студент второго курса

Татьяна — возлюбленная Обыкновенникова

Профессор — гроза студентов

Задание по математике

Демон-искуситель

Энтропия

Чувиха

Грациозов — стилига с филологического факультета

Положительные и отрицательные персонажи, халтурщики и стилиги

Словарь терминов

Саламатов — замдекана по учебно-воспитательной работе.

Синхрофазотрон — машина для ускорения элементарных частиц.

Падеграс — классический бальный танец эпохи раздельного школьного обучения.

Рок-энд-ролл — растленная буржуазная музыка XX века.

Действие первое

Студент Обыкновенников совершил ряд тяжких проступков перед коллективом. Он не ходил на занятия, перестал посещать собрания, не провёл три агитбеседы в Раменках. Бюро не может пройти мимо поведения Обыкновенникова. «Оторвался ты от коллектива», — бросают ему гневный, но справедливый упрёк члены бюро. Сурово осуждая Обыкновенникова, бюро выносит ему строгое взыскание — ставит на вид. Обыкновенников потрясён до глубины души. С волнением и необыкновенной силой передаёт здесь композитор Балашов гневную критику со стороны коллектива в адрес недостойного студента.

Появляется Татьяна, возлюбленная Обыкновенникова. Она напоминает ему, что сегодня они идут в Большой театр. Но Обыкновенников считает, что любовь к Татьяне мешает ему искупить свою вину перед коллективом. И он уходит сдавать зачёт, оставляя безутешную Татьяну одну.

* Окончание. Начало см.: ВИЕТ. 2001. № 1, 2.

Действие начинается сценой работы бюро. Длинная казенная комната. Во всю ее длину большой стол, крытый красным (зеленым) потертым по краю сукном. Вдоль стен и фактически вдоль стола ряды стульев. На стенах грамоты и вымпелы, в основном за спортивное соревнования. Группами расположились на стульях члены бюро. Принадлежность их к тому или иному сектору определяется без труда: оргсектор — несколько худых ребят в очках и аккуратная девочка, спортсектор — кучка здоровых розовощеких спортсменов и задорных спортсменок с широкими плечами, культсектор — несколько бодрящихся, но замученных девочек, готовых в любой момент петь, плясать или читать стихи. Отдельно сидят солидный секретарь с ответственным за взносы и «мертвые (не состоящие на учете) души». Деловая рабочая атмосфера — кто во что горазд.

Хор бюро: В работе жизнь ведёт бюро,
В работе. *(Вечный двигатель — perpetuum mobile.)*
В работе жизнь ведёт бюро,
В работе. *(Не иначе!)*
Покою мы не дорожим,
По делу мы всегда спешим,
По делу! По делу! *(Ритмично и деловито.)*
По делу! По делу! *(Неплохо показать рабочий ритм.)*
(Вы, надеюсь, уже узнали шубертовского «Мельника».)

На месяц надо план принять,
На месяц. *(Голосуют.)*
На месяц надо план принять,
На месяц. *(Автоматично, без раздумий.)*
На месяц надо план принять,
Чтоб было что нам выполнять, *(С полной уверенностью.)*
Чтоб было! Чтоб было!
Чтоб было! Чтоб было! *(Дружно и активно.)*
Затем отчеты надо сдать, отчеты. *(Погрустнели.)*
Затем отчеты надо сдать, отчеты. *(Приободрились.)*
Работа будет вся не в счет, *(Задумались.)*
Коль не напишем мы отчет. *(Решились.)*
Напишем! Напишем! *(Одушевились.)*
Напишем! Напишем! *(В упоении.)*

Секретарь: Ну что ж, начнем!

Оргсектор: Начнем, пожалуй! *(Неуверенно, заглядывая в повестку дня.)*
Стандартное начало любого заседания.

Секретарь пододвигает кресло к торцу стола, члены бюро подтягиваются.

Кто-то из членов бюро: Сегодня что у нас? *(Лениво.)*

Другой: Обыкновенников.

Оживление. Обыкновенников в центре, на арене, все внимательно его изучают, выявляя недостатки.

- Оргсектор:** Обыкновенников. *(Монотонно и привычно, по бумажке.)*
Оторвался от коллектива,
перестал ходить на занятия,
Не провёл три беседы... *(Пауза.)*
- Комиссия по персональным делам:** Обыкновенников,
А выступаешь ли ты на семинарах? *(Строго.)*
- Коля:** Однажды. *(Ага, нацупали слабое место!)*
- Девочка в очках:** Обыкновенников, а читаешь ли ты газеты? *(Безапелляционно.)*
- Коля:** Редко. *(Упавшим голосом.)*
Шепоток по рядам бюро. Посуровели.
- Культорг**
(спасая положение): Обыкновенников,
А как сам ты относишься к своим поступкам? *(Проверочка!)*
- Коля:** Я осуждаю их. *(Признал поражение.)*
- Председатель:** Ты прав! *(Удовлетворенно, грозный бас.)*
И вот сцена раскаяния Коли.
- Коля (романс):** Я приговора жду,
Я жду решенья.
О, решайте судьбу мою,
Осознал я вину свою.
Я приговора жду,
Я жду решенья.

Последняя дрожащая нота высокого тенора Обыкновенникова — я всегда вспоминаю здесь Витю Дубинчука — повисает над притихшим залом, свет на сцене меркнет, драматизм нарастает. В светлом кругу прожектора Коля один перед осуждающим его коллективом товарищей.

- Хор бюро:** Оторвался ты от коллектива, *(Как бы резюмируя.)*
Перестал на занятия ходить. *(Осуждая безусловно.)*
Эгоизма и лени мотивы
В твоём деле легко проследить! *(Беспоощадно, со страстью.)*
Перестал ты ходить на собрания, *(Обличая. Раз!)*
Три беседы тебе предстоит, *(Два!)*
Для начала тебе в наказание *(Ожидание приговора.)*
Нам придется ... поставить на вид *(Почти смертельно!)*
Поставить на вид, поставить на вид! *(Коля сражен!)*

Грозное предостережение звучит над потрясенным до глубины души Обыкновенниковым, почти потерявшим сознание, сломленным, одиноким и трагически переживающим происшедшее. Помещение бюро погружается в темноту, сцена пустеет, Коля один сидит на стуле у стеклянной двери с надписью «Бюро». На сцену вбегает легкая и нежная Татьяна, немного наивная и потому особенно милая. Непременные бантики, косички и сумочка.

«Коля, милый, где ты был?..»

Л. Беспалова, В. Дубинчук на 10-летию оперы

- Таня:** Коля, милый, где ты был? *(Конечно, вездесущий «Чижик».)*
Без тебя мне свет не мил! *(Кокетливо.)*
- Коля:** Отстань, Таня! *(Безнадёжно, даже упаднически.)*
- Таня:** Мой миленький дружок, *(Ласкаясь.)*
В назначенный нам срок *(Естественно, Чайковский.)*
В Большой театр с тобою *(Ну куда же ещё?)*
Поедем мы вдвоём. *(А как же группа?!)*
Ах, вдвоём.
- Коля**
(поднимая голову, самокритично): Довольно жить беспечно, *(Фанатично.)*
Любовь одна, конечно, *(Самобичевание.)*
Тому была виною. *(Завязка трагедии.)*
Нет, не пойду с тобою. *(Отстраняясь.)*
Нет, не пойду с тобой. *(Разрыв! Почти навсегда.)*
- И дуэтом:** Сегодня групповое *(Самозабвенно.)*
Собрание у нас. *(Он — фанатично, она — с мольбою.)*
Сегодня групповое *(Лирично.)*
Собрание у нас. *(Как мы тогда любили собрания!)*
Ах, как раз, как раз. *(Оба очень по-разному.)*

Таня: В Большой мы театр собирались с тобою. *(Это ужасе слезы.)*
 Коля: Иное назначено было судьбою. *(Трагически безнадежно.)*
 Таня: Так выходит, я тебе чужая?! *(Нападение.)*
 О, не будь же столь жестоким! *(Ах, эти эсепицины!)*
 Коля *(романсом)*: Не упрекай меня без нужды *(Твердолобо.)*
 Припадком нежности своей. *(Упрямо.)*
 Таня *(речитатив)*: А как же всё прошлое, *(Ломает руки.)*
 Клятвы — не в счёт?! *(Сдалась на его милость.)*
 Коля: О, боже, ведь я опоздал на зачёт! *(Убегает.)*

Занавес.

Конец первого действия.

Действие второе

Студенты спешат на зачёт. В одной из аудиторий группа бодро и с энтузиазмом зубрит материал по атомной физике. Используемые композитором народные мотивы ярко отражают проникновение науки в народные массы. Появляется профессор. В ужасе все смолкает. Кто же решится идти сдавать? Внезапно входит Обыкновенников, потрясённый трагическим разрывом с возлюбленной. Ему отвечать первому. Вопрос незнаком. Шпаргалки со смехом танцуют вокруг Обыкновенникова. Профессор в гневе прогоняет его. Горько сетует Обыкновенников на свою судьбу. Звучит хор студентов, выгнанных с зачёта. Этот хор, по замыслу композитора, мастерски подчёркивает всю глубину бездны, в которую пал Обыкновенников.

Авансцена. Сбоку из-за занавеса, пританцовывая в ритме канкана, появляются халтурщики — модные, с претензией на последний писк, стройные мальчики и девочки. Они — явно легкомысленны. Из карманов, из-за отворотов, из рукавов демонстрируют они зрителю самый немислимый набор шпаргалок: от огромных и толстых, как сами учебники, до миниатюрных, вделанных в записгалки, сигареты, очки и спички. Парни элегантны и уверены в себе, девочки в меру кокетливы и лихи, впрочем, они не прочь использовать не только технические новинки. Борьба со шпаргалками — тема вечная, как студенчество. Музыка танца — знаменитая песня конца 40-х гг. «В Кейптаунском порту».

Хор и танец
 халтурщиков: В читалке за столом *(Скучновато.)*
 С нахмуренным челом *(Передразнивают.)*
 К зачёту я готовил матерьял. *(С вызовом.)*
 Но прежде чем опять *(С усмешкой.)*
 Отправиться сдавать, *(Небрежно.)*
 В карманы я шпаргалок напихал. *(Показывают.)*
 Они топорщатся, *(Демонстрируют.)*
 Карманы морщатся, *(Лихо.)*
 И страхи новые *(Подыгрывая.)*
 Волнуют грудь. *(В экстазе.)*
 Скорей идём туда, *(Небрежно проходят в танце.)*
 Где можно без труда *(Легкомысленно.)*
 Зачёт одною левою спихнуть. *(Пихают.)*

Уходят.

После разбитного танца легкомысленных халтуричиков щемящей нотой звучит драматический речитатив Коли, мистически предчувствующего свое неизбежное поражение в единоборстве с Профессором. Мелодия из оперы «Паяцы».

Коля: Сдавать! Когда (Рыдая, ломая руки.)
 Словно в бреду я. (Рвет рубашку на груди.)
 Ни слов, ни поступков своих не понимаю. (Убито.)
 И все же должен я сдавать. (Выпрямляясь.)
 Ах, ты разве человек? (В зал. Пауза.)
 Нет, ты — студент! (Голова упала на грудь.)
 Смейся, студент, (Заливаясь слезами.)
 Над разбитой любовью, (Трагически.)
 Смейся и плачь, (Руки падают вдоль тела.)
 И зачеты сдавай. (Сдавленный смех.)

*Медленно уходит с авансцены.
 Занавес открывается.*

Два хора зубрящих студентов, возникающие теперь по ходу действия после открытия занавеса и начинающие собственно второе действие «Дубинушки», имеют свою любопытную историю. Если не ошибаюсь, их тексты были напечатаны с иллюстрациями в газете физфака «Советский физик» в начале 50-х, когда ее редактором был еще Ю. М. Широков — ныне доктор наук. Авторы включили их в «Дубинушку». После первых успешных гастролей «Дубинушки» по случаю ее показали Охлопкову, ставившему тогда в театре Маяковского погодинскую «Маленькую студентку». Охлопков включил эти хоры в постановку, где их можно было слышать еще совсем недавно.

Хоры эти — знамение своего времени. Первый в какой-то мере отражает знаменитую дискуссию по концепции дополнительности Н. Бора на физфаке в печальном 49-м году, аналог «дела Хайкина». Как в том же «Стромынкине»:

Скажу короче, тьму проблем
 Гоняли в жарких словопреньях:
 Что глуп Эйнштейн,
 Что сволочь Бор,
 Что физик — не макроприбор,
 А социальное явление.

Второй более оптимистичен, в мажоре — боровская модель атома, уже без сомнений.

Обстановка зачета. Обшарпанные столы и стулья старого здания. Доска с нарисованной на ней моделью атома. Студенты собрались кучками и учат. Девочки по тетрадочкам, аккуратно списанным с одной, мальчики — по книгам и шпаргалкам. Все поглощены наукой.

Хор первый (философский, мы его ставили с танцем-иллюстрацией):

Жил-был на свете электрон. (Уныло.)
 Он в атом Бора был включён.
 Орбита его вокруг ядра пролегла.
 Такие-то, братцы, там были дела.

Плюс-мальчик и минус-девочка, взявшись за руки, крутятся вместе.

Решил однажды электрон: *(Призадумавшись.)*
 «Ах, надоел мне мой протон.
 Пойду-ка по свету-ка я погулять,
 Людей посмотреть и себя показать».

Минус-девочка бросает своего партнера и по-кукольному уходит от него.

В науки буржуазной лес *(Угрожающе.)*
 Тот электрон случайно влез.
 Навстречу ему шел махист Шредингер —
 В руках интеграл по dp и dr .

Появляется мрачная фигура махиста, на которую натывается электрон.

«Эй, электрон, тебя я ждал, *(Страшно.)*
 Я здесь совсем изголодал,
 Сожру-ка тебя без остатка всего», —
 И бац по башке интегралом его.

В руках махиста интеграл, электрон молит его о пощаде, но падает, сраженный.

Погиб несчастный электрон. *(Погребально.)*
 Во цвете лет скончался он.
 Осталась пси-функция лишь от него.
 Растяпа он был — вот и только всего!

Конец танцевальной сценки.

Электрон оживает уже в виде буквы пси — пси-функции.

Студент у доски: Ну, что ж, повторим?

Хор второй *(оптимистический, мелодия — «Молодежная» из кинофильма 30-х годов):*

Электрон вокруг протона обращается, *(Одушевленно.)*
 Эта штука атом Бора называется. *(Поучительно.)*
 Ну-ка, ну-ка, вот так штука, *(Рассматривают рисунок на доске.)*
 До чего дошла наука, *(Восхищенно.)*
 Вот история какая получается! *(Чешут в затылке.)*

Припев: Есть Бора орбиты, *(Зубрят.)*
 И с них не сойди ты! *(Первое правило квантования.)*
 Ну-ка, ну-ка, вот так штука,
 До чего дошла наука,
 Вот история какая получается! *(Та же игра.)*

А энергия лишь квантом испускается *(Как открытие.)*
 И лишь квантами обратно поглощается. *(Изумленно.)*
 И с одной орбиты сбитый *(В увлечении.)*
 На другую вмиг орбиту *(Зазубривая.)*
 Электрон всегда скачком перемещается. *(Второе правило Бора.)*

Припев: Есть Бора орбиты, *(Старательно — девочки.)*
 И с них не сойди ты. *(Деревянно — мальчики.)*
 И с одной орбиты сбитый *(По рисунку.)*
 На другую вмиг орбиту *(Показывают.)*
 Электрон всегда скачком перемещается. *(Снова зубрежка.)*

Если поле с частотою изменяется, *(Восторженно.)*
 Никогда с пути протоны не сбиваются. *(Принципы фокусировки.)*
 И рванувши влёт со старта *(С гордостью.)*
 Миллиард за миллиардом *(И, конечно, с энтузиазмом.)*
 Эти самые протоны ускоряются. *(С верой в прогресс нашей физики.)*

Припев: Летят по *(Пауза)* орбитам, *(Все вовлекаются в хоровод.)*
 С орбиты *(Так же)* не сбить их. *(Стремительно.)*
 И рванувши влёт со старта *(Набирая скорость.)*
 Миллиард за миллиардом *(До бесконечности.)*
 Эти самые протоны ускоряются. *(Экстаз!)*

Последний куплет имеет особую историю. Он был сочинен специально к поездке в Дубну, где только что пустили первый советский синхрофазотрон, и поэтому мажор и экстаз были к месту.

Один из студентов (вбегая): Идет! Идет!

Студенты в ужасе рассеиваются. Входит Профессор — гроза студентов. С удовлетворением оглядывает пустую аудиторию со следами поспешного бегства.

«Дубинушка» в Дубне. Оперный оркестр — Жадин, Труш, Ильюценко

Образ Профессора не простое обобщение или преувеличение. Он — олицетворение заведующего ядерным практикумом «Сан-Саныча» — Санина, гонявшего студентов в хвост и в гриву. Зачет Санина иногда продолжался семестры и годы. Да и принимал он его не торопясь, с чувством, с некоторой долей неподражаемой иронии и преувеличенного внимания к своей жертве. Физфак долго помнил историю со сталинским стипендиатом В. Захаровым, которого Санин даже исхитрился записать на магнитофон, а после ответа продемонстрировал запись отвечавшему, что и кончилось несколько драматично. Впрочем, Захарова с физфака не исключили: общественность вступилась.

Запыхавшись, Обыкновенников влетает в аудиторию прямо в лапы Профессора.

Профессор: Ну что ж, начнём. *(Как Кончак.)*
 Спрашиваю я строго, *(Самодовольно.)*
 Я грозою для всех стал давно. *(Прошелся.)*
 Я строг, я суров, *(Гордо.)*
 Жалости я не знаю. *(Оглядел аудиторию, усмехнулся.)*
 Все бояться меня, все трепещут кругом, *(К Обыкновенникову.)*
 Но ты один не испугался, *(Ласково.)*
 Зачёт сдавать пришел ты. *(Игриво.)*
 Так садись же сюда, *(Вглядывается в него.)*
 Отвечай мне ясней, *(Усмехнулся.)*
 На вопрос мой ответь: *(Делает паузу.)*
 Есть ли спин, есть ли спины *(Потирает руки.)*
 У пи-ноль-мезонов? *(Застыл довольный.)*
 Ты скажи мне.

Для нефизиков: у пи-мезонов спин нулевой. Покупка со стороны Профессора. Обыкновенников волнуется. Садится за стол. Жест в сторону двери. Из-за двери бросают шпаргалку. Большую... Белую... Вторую... Третью... Профессор сидит, отвернувшись.

Свет мгновенно меняется. В луче прожектора три девушки-шпаргалочки. Марлевые юбочки, исписанные интегралами, формулами. Коля вскакивает с места. Подбегает к ближайшей, оглядывает ее с ног до головы поспешно, вращает, ищет подсказку. Подсказки нет. Подбегает ко второй, третьей — результат тот же: нет ответа. Танец резко обрывается. Коля бросается к столу. Все по-старому!

Профессор Что ж молчишь ты? *(Меняя ритм на популярную мелодию.)*
(продолжая арию): Иль не знаешь, как начать?

Обыкновенников: В общем... значит... так сказать... *(Запинаясь.)*

Профессор: Почитай, придёшь ко мне сдавать опять! *(В том же ритме, благосклонно и игриво.)*

Здесь обыкновенно звучал «Похоронный марш» Шопена. Коля медленно вставал и через всю сцену, как на Голгофу, шел вон. Занавес так же медленно закрывается. На авансцене снова группа жизнерадостных халтурщиков.

Хор халтурщиков Нынче мы зачёт сдавали, *(Вперевалочку.)*
(с танцем Но прогнали нынче нас. *(Меланхолично.)*
а ля цыганочка): Нас прогнали и сказали: *(В растяжку.)*
 «Вы придите ещё раз». *(Входя в ритм.)*

Припев: Эх, раз, еще раз,
 Ещё много, много раз, *(Похлопывая себя по карманам.)*
 Лучше сорок раз по разу, *(С чувством.)*
 Чем один за сорок раз! *(Лихо!)*
 Развалитесь все науки, *(Входя в ритм.)*
 Пусть идут они к чертям. *(В танце.)*
 Я плевал на модуль Юнга *(Со знанием дела.)*
 И трехкратный интеграл. *(Бросаясь вприсядку.)*

Припев: Эх, раз, еще раз,
 Еще много, много раз, *(Лихо, с танцами.)*
 Лучше сорок раз по разу, *(Плечами, бедрами.)*
 Чем один за сорок раз! *(Замерли.)*

*Свет гаснет.
 Конец второго действия.*

Действие третье

Обыкновенников дома. Он пытается с головой уйти в работу, но работа не ладится. Герой с нежной грустью вспоминает свою Татьяну. Измученный и истерзанный страданием, он впадает в забытие. Тяжелые видения обступают его. Задание по математике настоятельно требует внимания к себе. Под звуки мрачной музыки композиторов Астахова и Курочкина пси-функции угрожающе обступают Обыкновенникова. Далёкий, но близкий голос любимой на мгновение возвращает ему силы. Дорогой образ исчезает при появлении грозной Энтропии, которая напоминает о надвигающейся сессии. Демон-искуситель пытается увлечь Обыкновенникова на неверный путь, заставляя его забыть ради любви учёбу и общественную работу. Но назойливые голоса тёмных сил заглушает мощный хор коллектива, который подсказывает Обыкновенникову единственно верное решение — сочетать любовь, занятия и общественную работу! Тема коллектива побеждает.

На сцене домашняя обстановка рядового студента: стол, стул, диван, на котором одеяло и подушка. Стол и стул завалены книгами, конспектами, сбоку приткнулась радиосхема с торчащими проводами. Паяльник, вольтметр, гряда сопротивлений. Белая задняя стена комнаты. Обыкновенников дома.

Коля (романс «На заре туманной юности»):

 Что случилось, приключилось, *(Грустно.)*
 Разошлись мы с любимой, *(Снедаемый тоской.)*
 Не пошёл я с ней на оперу, *(Рыдая.)*
 А поплёлся на собрание. *(Истерзан страданием.)*
 Что пред нею все собрания, *(Вспоминает Таню.)*
 Что пред ней все заседания, *(Проклинает себя.)*
 Все странички и задания, *(Рвет на себе рубашку.)*
 Замечанья и взыскания! *(Всхлипывает.)*
 И из рук паяльник валится, *(Уныло.)*
 На накал даю анодное *(Растерянно.)*
 И гляжу — вся схема спаяна *(С отчаяньем.)*
 Канифолью вместо олова. *(Безнадежно.)*

О, прости, прощай, любовь моя,	(Страдает.)
О прости, прощай, любимая,	(Музыкальный переход.)
Заря моя вечерняя,	(Разухабисто.)
Любовь неугасимая.	(Обрывает.)

Коля медленно опускается на диван, задумывается. Кладет на одеяло одну ногу, потом другую. Незаметно засыпает. В комнате постепенно темнеет. Из глубины сцены в одежде прошлого века выходит Задание по математике — существо среднего рода. Парик, трость в виде интеграла по контуру. Привидение становится у Колиного стола, будит изумленного Колю прикосновением интеграла и мягко наставляет его а ля Жермон.

Задание по математике:	От меня ты прочь ушёл.	(Показывает куда.)
	Бросил ты меня под стол.	(Показывает куда.)
	Дни летели, между тем —	(Показывает как.)
	Ты меня забыл совсем.	(Наставительно.)
	Занялся ты ерундой	(Показывает какой.)
	И не хочешь быть со мной,	(Укоризненно.)
	Не оставил даже дня	(Качает головой.)
	На решение меня.	(Величественно.)
	Помни, Коля, что Будак	(Преподаватель физфака МГУ.)
	Не простит, не спустит так.	(Показывает, как — так.)
	Как посмотришь на него,	(С сомнением.)
	Коль не сделал ничего?	(Зацепляет Колю интегралом.)
	Как посмотришь на него,	(Слегка треплет.)
	Коль не сделал ничего?	(Журит.)
	Скорей решай, решай скорей,	(Туманится.)
Решай скорей.	(Исчезает, гаснет в луче прожектора.)	

Свет резко меняется. Появляется Демон-Мефистофель. Одет по театральному: красный камзол, белые чулки, плащ, шляпа с пером, шпага, кошелек с деньгами. Подвижен, ловок и грациозен. Куплеты из «Фауста».

Демон-искуситель:	Выходи, о друг мой нежный,	
	И на все наплюй, и на все наплюй.	(Вкрадчиво.)
	И тебе наградой будет	
	Нежный поцелуй, сладкий поцелуй.	(Унивается.)
	Миг восторга, упоенья ты не отдаляй!	
	Мой совет — до облученья	
	Ты её лобзай.	(Простодушно.)
	Мой совет — до облученья	
	Ты её лобзай.	(Насмешливо.)
	Ты её лобзай.	(Откровенно издеваясь.)
Ха — ха — ха — ха!		
Ха — ха — ха — ха!		

Исчезает с громовым хохотом.

Коля, заипнотизированно двигавшийся за Мефистофелем, отскакивает к авансцене и натывается на мрачную, непонятную фигуру Энтропии. Никто не знает, что это такое, с чем ее едят, но все знают, что она растет. Совершенно неважно, как она одета, чем непонятнее, тем лучше — это может быть зеленая скатерть со стола заседаний, штора. Мы одевали Энтропию во что попало — эффект был всегда

«Мой совет — до облученья...». Обыкновенников и Мефистофель

одинаковый. Главное, чтобы она по ходу арии росла — если не сама, то ее огромная тень на фоне белой, дальней стены.

Энтропия *(неумолимо, как сессия, наступая на Колю):*

Про любовь забудь, студент!	<i>(Громоподобно.)</i>
Энтропия возрастает.	<i>(Приближаясь к нему.)</i>
И пока студент гуляет,	<i>(Совсем близко.)</i>
Грозный близится момент.	<i>(Пригибаясь. Коля падает на колени.)</i>
Дни несутся вслед за днями,	<i>(Туповато.)</i>
Как снежинок быстрых рой.	<i>(В ритме.)</i>

Хоть беспечен ты порой, —
 Грозный близится экзамен. (Устрашающе.)
 И процесс необратим, (Вырастая.)
 И удар неотразим. (Как закливание.)
 Энтропия всё растёт, она растёт. (Над Колей.)
 Энтропия всё растёт, она растёт! (Достигая предела.)

Хор за сценой Энтропия все растет, она растет, она растет! (Могуче.)
 (вторит): Энтропия все растет, она растет, она растет! (Обрывая.)

Энтропия: Вот!

Проваливается.

Коля уже запуган, он не решается встать с колен. В это время сверху, в глубине сцены, в луче света появляется образ его любимой. Коля медленно приходит в себя, узнает голос, встает, расцветает, тянет к ней руки. Высокий и звонкий голос Тани тает, она медленно угасает вместе со светом. Лирика на грани простоты и сказки.

Образ любимой: Ах, истомилась, устала я. (Туманно.)
 Ночью и днем только о нем (Коля оживает.)
 Думой себя истерзала я.
 Где же ты, радость бывалая? (Коля расцветает.)
 Туча пришла и «на вид» принесла. (Драматично.)
 Ах, поняла, осознала я.
 Ах, поняла я, ах, осознала! (Коля осознает вместе с ней.)

Образ любимой (романс):

Ах! Когда б я прежде знала, (Глаза к небу.)
 Что любовь дарит беды, (Сладко.)
 Я б с весельем не встречала, (Упоительно.)
 Я б с весельем не встречала (Мило.)
 Полуночные звезды. (Вдохновенно.)
 Ах, полуночные звезды! (Угасает.)

Словно вихрь сметает ожившего было Колю, кружит его, бросает из стороны в сторону. Мрачные угловатые пси-функции, которых танцуют девушки с поднятыми вверх руками (образ буквы ψ), стремительно вылетают на сцену под музыку «Шествие гномов». Они окружают Колю кольцом своих рук, пугают его, наступают на него, не давая вырваться из кольца и, вконец завертев, заставляют замереть в нелепой, скрюченной позе. Снова вихрь — и их нет.

Внезапно освещается белая стена — фон сцены. За прозрачной белой марлей, подсвечиваемой сзади, мы неожиданно видим дружный коллектив любимой Колиной группы. Он выстроен: в центре самый огромный и добрый, справа от него, по росту и ехидности, рядом — ребята, слева, по росту и симпатичности — девушки. Они спокойно и уверенно, взявшись за руки, смотрят в будущее.

Коллектив группы: Тот, кто физиком стал, (Уверенно.)
 Тот грустить перестал. (Широко и напевно.)
 На физфаке — не жизнь, а малина. (Оптимистично.)
 Перегрузки уж нет, (К Коле.)
 И тебе наш совет: (Мудро.)
 Сочетай все дела воедино. (Вдохновенно.)

Гимн «Дубинушка» — гимн физфака МГУ, шире — гимн физиков, написанный в 40-х годах Б. Болотовским (ныне доктором наук). Здесь несколько стилизован.

Стена света гаснет, через мгновение ярко освещается утренняя солнцем вся сцена. Коля, бодрый, верующий, вдохновленный на труд и на подвиг, бросается к пудовым гантелям и легко, непринужденно начинает делать зарядку под известную музыку «Потому что утром рано заниматься мне гимнастикой не лень...» К нему выходят ребята и девушки из группы и все вместе поют.

Хор коллектива (мелодия из кинофильма 30-х годов):

Сочетай все работы ретиво, (Уверенно.)
Математику гордо решай, (Вскинув головы.)
Ты опору ищи в коллективе (Улыбнулись ему.)

Девушки: И про девушек не забывай. (Скромно, потупив глаза.)

Вместе: Мы железной рукой (Напористо.)
План исполним любой, (Без колебаний.)
Ни зачёт, ни экзамен не страшен. (С энтузиазмом.)
Наша воля тверда, (Сурово.)
Не грустим никогда (Спокойно.)
С коллективом испытанным нашим. (Грудь вперед.)

Коля Обыкновенников (в порыве высшего экстаза):

Ой, друзья и подруги стальные! (Шаг вперед.)
Все мои неудачи — мур! (Гордо подняв голову.)
Веселей подпевайте, родные, — (Уверенно.)
Исправлять недостатки пора! (Подает им руки.)

Хор (подхватывает, чуть сурово):

Веселей подпевайте, родные, — (Подтягиваются.)
Исправлять недостатки пора. (Единодушно.)

Занавес.

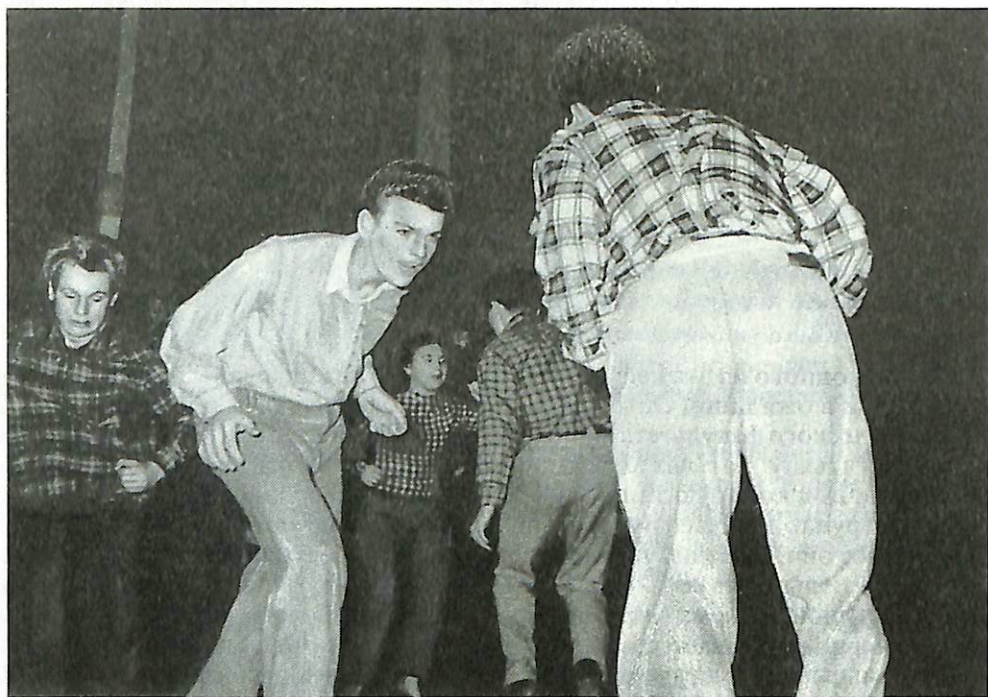
Конец третьего действия.

Действие четвертое

Гостиная одного из этажей общежития. Здесь организованы танцы. Татьяна грустит одна в ожидании Обыкновенникова. Появляется Грациозов — стилиста с филологического факультета — в сопровождении своих приятелей. Он пытается совратить Татьяну. Татьяна колеблется. Звучит растленная, загнивающая джазовая музыка, под которую танцуют отрицательные персонажи. Они играют на больных струнах девичьей души: «Милый мой меня не встретит», — издевательски напевают они. Татьяна, убитая горем, не отдает себе отчёта в своих поступках. Этим ловко пользуется ее бывший ухажер — стилиста с филфака Грациозов. Внезапно в гостиной появляется полностью осознавший свои ошибки Обыкновенников. Он гневно прерывает танцы. Грациозов с друзьями в страхе сматываются. Положительные персонажи торжествуют при мощной поддержке коллектива. Татьяна и Обыкновенников бросаются друг к другу и дают клятву: вечно любить друг друга, вместе решать задания по математике и аккуратно посещать групповые собрания. Победно звучит приветственный хор коллектива.

Итак, четвертое действие происходит на танцах. Есть что-то естественное и удивительно точное в выборе места и обстоятельств действия в «Дубинушке»: бюро, зачет, дом, танцы. По существу, жизнь студента-младшекурсника все время крутится около этих особых точек, так же как около трех главных проблем: любви, учебы и общественной работы. Но особенность танцев еще в одном — здесь студент сталкивается с внешним миром, здесь вечный круг учебы разорван. Здесь действуют потусторонние силы. Эти силы представляются в опере Отрицательными персонажами и их воплощением: Грациозовым и Чувихой. Не так важно, что танцуют Отрицательные. В первых постановках это был рок-энд-ролл, в последних опять рок-энд-ролл, но важно, что всегда что-нибудь модное и, по возможности, запрещенное. В этом особенный шик Отрицательных, так же как их одежда, манеры, позы и прически. Они олицетворяют все то, чего у нас нет и быть не может просто в силу особенностей нашей жизни, но с чем мы вечно боремся. И это очень важно, иначе чем же будут тогда в четвертом действии заняты Положительные персонажи. И наоборот, Положительные должны быть примером во всем: в учебе, работе, одежде и манере держаться скромно и независимо, лучше парами. И должны они, конечно, обязательно танцевать что-нибудь бальное, лучше всего падеграс или падекатр или па-де-что-нибудь-еще, любимое всеми поколениями: дедами и внуками, опять же в силу нашего особого менталитета.

Итак, сцена открывается танцем Отрицательных персонажей. Пол и стекла дрожат, люстры качаются от ритмичного движения десятков впадающих в экстаз танцоров. Грациозов и Чувиха в центре внимания.

Рок-энд-ролл — танец отрицательных персонажей

Чувиха: Я — изящная натура, *(Сначала равнодушно.)*
 Мне заниматься не надо — нет.
 Цель моя — одна культура,
 Идеал мой — высший свет. *(Входит в роль.)*
 Не скажу, что я ленива,
 Только заниматься лень,
 Но зато тружусь на диво
 Над прической целый день. *(Кокетливо.)*
 Говорят, что я халтуру. *(Меняя ритм.)*
 Может быть! *(Играя.)*
 Саламатов брови хмурит.
 Может быть! *(Без сомнений.)*
 Говорят, что просыпаю.
 Может быть! *(Вызывающе.)*
 На занятиях не бываю.
 Может быть! *(Нагло.)*
 Я бываю лишь на танцах,
 За наукой не угнаться,
 Надоело,
 Надоело,
 И не буду заниматься.

Надоели все науки.
 Может быть! *(Задиристо.)*
 Что в науке кроме скуки
 Может быть? *(С ухмылкой.)*
 Нет стипендии — не драма,
 Может быть. *(Равнодушно.)*
 Деньги вышлют папа с мамой,
 Так и быть. *(Агрессивно.)*
 Я бываю лишь на танцах,
 За наукой не угнаться,
 Надоело, *(Хор Отрицательных подхватывает.)*
 Надоело, *(Все довольны.)*
 И не буду заниматься.

Танец Отрицательных продолжается. Входит Таня.

Таня *(на мотив «Бесаме-мучьо»):*

Без сомне-, о, без сомненья, *(Обводит взглядом танцующих.)*
 Коля вернется, он все-таки любит меня. *(Разглядывает пары.)*
 Без сомне-, о, без сомненья, *(Отворачивается.)*
 Буду любимой с любимым по-прежнему я. *(Присаживается.)*

В голосе Тани дрожит слеза, она сомневается и не сомневается в Коле в одно и то же время. Грациозов уже издали чувствует это колебание и умело и лихо подкатывается к ней завсегдатаем танцев.

Грациозов: Татьяна, помнишь дни золотые, *(Мотив танго!)*
 Кусты сирени *(Лучше — сирЭни.)*
 И луну среди аллей? *(Подсаживается.)*

Татьяна, помнишь грёзы былые? (С ухмылкой.)
 Иль дней прошедших (Со значением.)
 Нам уже не вернуть? (Пускает в ход руки.)

Татьяна (романсом): Напрасно Вам за мной (Отодвигаясь.)
 Ухаживать ретиво. (Гордо, недоступно.)
 Я знаю, путь иной (Вздыхнув.)
 Указан коллективом. (Скромно, но с достоинством.)
 В стилягах, знаю я, (Кокетливо.)
 Обычно много вздора, (Чуть улыбнувшись.)
 И не желаю ждать (Окинув его взглядом.)
 Я на бюро разбора. (Скромно, но с достоинством.)

Грациозов (страстно, пододвигаясь, сопровождая слова жестами, в основном в области своего пылкого сердца):

Танечка, послушайте меня! (Подмигивая дружкам.)
 Ведь чувак отменный буду я. (Со значением.)

Хор: Да, да! (Оборачиваясь на подмогу.)

Грациозов: Не такая нынче эра, (Насмешливо.)
 Коллектив — ведь это серо (с Эро!),
 Выше предрассудков буду я! (Дирижируя хором.)

Хор: Не такая нынче эра, (Лихо.)
 Коллектив — сплошная серость! (Все ждут реакции Тани.)

Таня: Выше предрассудков буду я. (Сломленно.)

Хор МГУ в тумане светит, (Закатывая глаза.)
 (раскачиваясь в такт): Шпиль качая по ветру. (С надрывом.)
 Милый мой меня не встретит, (Душевно.)

Переходя на новый, модный ритм.

Я одна домой пойду. (Нагло вато.)

Таня (одна среди чуждой ей по духу толпы, почти сама себе):
 Коля мой меня не встретит, (Безнадежно.)
 Я одна домой пойду.

Резко меняет ритм, бросаясь в новый, современный, как в омут головой.

Музыка подхватывает ритм и, удесятерив мощность, бросает его в зал. Грациозов, пользуясь моментом, хватает Татьяну и увлекает ее в бешеную пляску. Вместе с ними кидается в ритм вся Отрицательная толпа. Начинается столпотворение. Посередине Грациозов и Таня. Они неплохо смотрятся.

Вбегает Обыкновенников, на мгновение замирает и внезапно видит Татьяну. Бросается в самый хаос танца. Кричит истошно: «Прекратите это безобразие!» Музыка резко обрывается. Все на мгновение замирают в бессмысленных позах. Затем медленно начинают окружать Колю, «тянут» на него.

Хор Отрицательных персонажей (небрежно, нарочито играючи):

Слышали нахала? (Переглядываясь.)
 Что за глупый малый? (Ухмыляясь.)
 Кто тебя учил права качать? (Медленно окружая.)

Первые герои физических опер — Л. Беспалова (Тверская), Н. Полев

Нам таких пижонов (Приближаясь.)
 Только не хватало, (Небрежно, но с угрозой.)
 Мы тебя заставим замолчать. (Пугают.)

Коля (отчаянно): Ко всем чертям иди ты, (Один на всех.)
 Не то ты будешь битый! (Бросаясь в драку.)

В этот момент сбоку, сметая всех на своем пути, стеной вырастает дружный коллектив Колиной любимой группы. Грудью наступает он на Отрицательных персонажей, которые разбегаются во все стороны.

Хор коллектива (*продолжая речитатив Коли*):

Не то тебя побьём мы
Железною рукой!

(*Наступая.*)

(*Потрясают кулаками.*)

Разогнав Отрицательных со сцены, коллектив перестраивается попарно и танцует надеграс. Таня стоит с низко опущенной головой слева у края сцены, Коля, отвернувшись от нее и стесняясь, — справа. Двое их друзей отделяются от танцующих, подбегают к ним, берут их за руки: Таню — девочка, Колю — мальчик и сводят к центру сцены. Они для видимости и от смущения сопротивляются, но все-таки под нажимом берутся за руки и, еще стесняясь своей близости, начинают петь дуэт, чуть покачивая руками в такт музыке.

Коля: Таня! Ты всегда и повсюду со мной,
Ты со мной!

(*Сияя.*)

Таня: Коля! Ты всегда и повсюду со мной,
Ты со мной!

(*Заливаясь краской.*)

Вместе: Таня (Коля)! Мы на лекции будем ходить,

(*Глядя друг на друга и в зал.*)

Да, ходить.

(*Скромно.*)

Таня (Коля)! В срок беседы должны проводить,

(*Сияя.*)

Проводить.

(*Подают друг другу руки.*)

Ребята и девочки их группы незаметно подходят к ним, любуясь счастливой парой, и просто, от глубины души поздравляют их, обретших наконец-то полное счастье.

Хор коллектива: Желаем именем актива
Счастья личного найти вам!
В жизни радостной, большой
Чтоб сочетали вы ретиво
Интересы коллектива
С вашей личной судьбой.

Коля и Таня (*берутся за руки, поворачиваются к залу и клянутся самозабвенно*):

Мы будем сочетать ретиво
Интересы коллектива
С нашей личной судьбой.

Счастливый конец! Финал! Занавес!

Студия «Архимед»,
ДК Института атомной энергии,
1970-е гг.